

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Основные философские идеи Славоя Жижека в русле идеи разрыва.

Зброжек Екатерина Александровна

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: zhuklib@mail.ru

Славою Жижек – самая популярная и, пожалуй, самая неизученная фигура современной философии. На наш взгляд, это во многом связано с тем, что в его текстах практически невозможно найти конечных выводов и утверждений, его мысль непрерывно ускользает. Однако, как мы попытаемся показать в данной работе, существует идея, вокруг которой структурируется большинство рассуждений Жижека с которой он подходит к решению основных проблем своей философии. Это идея разрыва.

Наша реальность неоднородна, что в центре ее уже всегда лежит раскол. Этот тезис Жижек почерпнул из книги Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф «Гегемония и социальная стратегия»: социальное содержит в себе некий основополагающий разрыв, антагонизм, который не может быть разрешен. Этот тезис несомненно отсылает нас к идее Маркса о изначальности антагонизма и классовой борьбы в социальном теле. Однако Жижек, иллюстрируя этот тезис, ссылаясь не на Маркса а на лакановскую идею Реального. Реальное – это эффект, искривляющий наше символическое пространство. Это то, что мы можем обнаружить во фрейдовской теории травмы, когда травмирующее событие задается задним числом, в теории относительности, в которой материя становится не причиной искривления пространства, а его следствием, в антисемитских построениях, когда фигура еврея выступает ширмой, скрывающей реальное социальное антагонизма. Реальное, искривляющее наши символические координаты, и есть тот разрыв, который лежит в центре нашей реальности.

Представление о Реальном, искривляющем наше символическое пространство, лежит и в центре рассуждений Жижека об идеологии: «Идеология – это не иллюзия, а фантазматическая конструкция, служащая опорой для нашей действительности. Функция идеологии – представить нашу социальную действительность, как укрытие от некой травматической, реальной сущности» [Жижек С., 199, с.68]

Идея разрыва задает вектор рассуждений Жижека о других важных философских проблемах, в частности, его рассуждений о субъекте и о Боге, она является образующей и в его политической философии и этике.

В решении проблемы субъективности Жижек опирается на представление о субъекте как о фрагментарном, разорванном, лишенном целостности. У субъекта нет устойчивой идентичности. Идентичность субъекта возникает только на уровне фантазии, как объект желания Другого, как ответ на вопрос Другого: «Что ты хочешь?» и меняется в зависимости от того, каким нам видится этот ответ. Децентрализация субъекта задается наслаждением, а также измерением влечения к смерти. Пустоту, хранящуюся в центре субъективности, Жижек прекрасно иллюстрирует на примере явления интерпассивности. Интерпассивность, т.е. явление при котором Другой может осуществлять часть моей внутренней активности: смеяться (закадровый смех в ситкомах), плакать (плакальщицы на похоронах), молиться (буддийские молитвенные колеса) красноречиво

показывает, что я могу быть лишен своего глубочайшего психического содержания, того, что принято считать собственно субъективным. Такая постановка вопроса является не только концом феноменологии с ее концентрацией внимания на феноменологическом опыте, но прежде всего, как показывает Жижек, она ставит под сомнение денетовскую идею о «картезианском театре». «Картезианский театр»- ироническая метафора, введенная Д. Деннетом, для обозначения центрального экрана сознания, который формирует фокус субъективности. «В противоположность этому, лакановский субъект *g*, пустота самоотносимоотсутствия строго соотносится с первоначальной децентрацией >> [Жижек С.2012, с217].

Одним из аспектов рассуждения Жижека о религии является его попытка обнаружить в Боге этот самый разрыв, перверсивное ядро. Что же такое этот разрыв? Этот разрыв задается пропастью между Христом и Богом-Отцом. Если бы Бог был един, то Христос был бы в той же мере Богом. Он был бы столь же всемогущ и всеведущ. Но если это было бы так, то что бы означали все его крестные муки? Не логичнее ли было бы предположить, что в этот миг божественность Христа исчезла? Это становится возможным, поскольку «бог полностью совпадает с разрывом между богом и человеком, бог есть этот разрыв – таков Христос, не бог потусторонней жизни, отделенный от человека неким разрывом, но сам разрыв как таковой, отделяющий бога от бога, а человека от человека» [Жижек С., 2009, с.42].

Признание в качестве основной посылки онтологии разрыва приводит Жижека к определенной политической позиции (или скорее, наоборот, принятие определенной политической позиции приводит к онтологии разрыва). «Он противопоставляет себя альтернативе парapolитики, переформулирующей антагонизм как деполитизированное соревнование, в котором мы действуем согласно правилам игры, постполитики, действующей как модель переговоров и слияния различных политических интересов, археополитики, действующей на основе модели закрытого органического сообщества, ультраполитики как ложной радикализации, редуцирующей конфликт до войны между обществом и врагами, утопической социалистической метаполитики, где марксизм фигурирует как попытка признать политический конфликт, но только как «теневой театр» экономических процессов» [Паркер И., 2012, с.106-107]. Таким образом, отбросив все эти варианты, Жижек призывает не отгораживаться от наличия разрыва в нашей действительности, а совершить прорыв к Реальному путем революционного действия. Под революционным же действием понимается сингулярность, имеющие место вопреки законам и правилам функционирования системы и благодаря этому эффективно меняющие порядок вещей.

Жижек выступает против утилитаристкой этики, в которой главным для человека становится оптимизация счастья и удовольствия. Он так же выступает против субстанциональной этики, в которой обоснование идет посредством представления о некоей высшей субстанции, высшем Добре. Жижек вслед за Лаканом выдвигает этику Реального, этику разрыва. «Этический акт — говорит романтический Жижек — [...] означает разлом, разрыв в причинно-следственной сети или в структуре универсума. Свобода и представляет собой этот разрыв — это нечто такое, что берет начало вне себя» [Бенвенуто С., 2011, С.70].

Таким образом, идею разрыва можно рассматривать, как образующую для философских построений Славоя Жижека.

Литература

1. Бенвенуто Серджио. Введение к итальянскому изданию С.Жижика и Г.Дали «Conversation with Zizek»/ Пер. с ит. Осанны Наджафовой // Лаканалия. — 2011. — № 5, С. 54-71.
2. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: Художественный журнал, 1999.- 114 с.
3. Жижек С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом. ― Москва: Европа, 2009. – 334с.
4. Жижек С. Чума фантазий.-Х.: Из-во Гуманитарный центр,2012.-388с.
5. Паркер И. Славой Жижек: Критическое введение.-Ижевск: ERGO, 2010. - 220с.